

ГЛАВА VII.

Императорскій титулъ.

ОССІЯ при Петрѣ сдѣлалась великою державою. Общимъ итогомъ стараній его въ области внѣшней политики было превращеніе чуждаго Европѣ Московскаго царства въ состоящую въ самой тѣсной связи съ Европою Всероссійскую имперію. Въ 1715 году, Петрѣ уже писалъ: «воинскимъ дѣломъ мы отъ тьмы къ свѣту вышли, и которыхъ не знали въ свѣтѣ, нынѣ почитаютъ». Царь былъ правъ. Россію почитали, Россіи боялись. Не даромъ Куракинъ писалъ изъ Гааги въ концѣ царствованія Петра о другихъ «потенціяхъ»: «что могутъ дѣлать?—только паціенцію имѣть». Не даромъ, однако, въ то же время англійскій посоль въ Турціи говорилъ: «русскій государь не въ дружбѣ ни съ однимъ изъ европейскихкихъ государей: всѣ они ему злодѣи».

Усиленію Россіи, измѣнившемуся совершенно положенію ея въ ряду государствъ, должно было соотвѣтствовать принятіе императорскаго титула.

Не разъ этотъ титулъ употреблялся и въ прежнее время. Въ началѣ XVI вѣка, онъ встрѣчается въ договорѣ, заключенномъ между императоромъ Максимилианомъ I и великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ. Въ началѣ XVII вѣка, Лжедмитрій въ пе-

реговорахъ съ польскими послами требоваль употребленія этого титула. Въ 1702 году, папскій нунцій въ Вѣнѣ сообщилъ Голицыну, что папа готовъ признавать царя восточнымъ императоромъ «за цезаря оріентальскаго») ¹⁾. Въ 1710 году, въ одной граматѣ

Анна

Цесаревна Анна Петровна.

Съ гравированнаго портрета Вортмана.

англійской королевы Анны, царю былъ данъ титулъ императорскій; Головкинъ потребоваль тогда, чтобы этотъ титулъ былъ впередъ постоянно употребляемъ, и англійскій посолъ изъявилъ на это согласіе ²⁾. При всемъ томъ, однако, русское правительство тогда

¹⁾ Соловьевъ, XV, 45.

²⁾ Тамъ же, XVI, 61.

еще не разсчитывало на общее признаніе этого титула и потому, напр., въ 1713 году предписало Матвееву, для избѣжанія безполезныхъ столкновеній, не называть въ своихъ меморіалахъ къ вѣнскому двору царя императоромъ¹⁾.

Зато, послѣ окончанія Сѣверной войны, Петръ торжественно и формально принялъ императорскій титулъ. Спрашивалось: какъ отнесутся къ этой переимѣнѣ прочія державы.

Пруссія и Нидерланды тотчасъ же признали царя императоромъ.

Совсѣмъ иначе извѣстіе подѣйствовало на австрійское правительство. Когда русскій дипломатъ Ланчинскій увѣдомилъ въ аудиенціи Карла VI, что Петръ принялъ императорскій титулъ, императоръ устроилъ дѣло такъ, что вопросъ о признаніи новаго титула оставался открытымъ. Ланчинскій доносилъ: «его величество мою рѣчь спокойно выслушалъ, и потомъ изволилъ мнѣ отвѣтствовать, но толь невнятно и толь скоро, что я ни словъ, ни въ какую силу не выразумѣлъ; но не могъ я требовать у его величества экспликаціи для того, что многіе примѣры есть, что когда въ чемъ не изволить себя изъяснять, то и повторнѣ невнятно же отвѣтствовать обыкъ, и въ таковыхъ случаяхъ чужестранные себя адресуютъ къ имперскому вице-канцлеру». Вице-канцлеръ все извинялся, что не имѣлъ времени говорить съ цесаремъ; другіе министры отмалчивались; между ними была рознь: одни говорили, что лучше заранѣе признать титулъ и тѣмъ одолжить царя, нежели современемъ послѣдовать примѣру другихъ, что первенство между императорами все же останется за цесаремъ священной римской имперіи. Другіе говорили, что, если признать императорскій титулъ царя, то и король англійскій потребуетъ того же, подѣ предлогомъ, что англичане издавна свою корону называютъ императорскою, а потомъ и другіе короли, у которыхъ нѣсколько королевствъ, будутъ искать того же: такимъ образомъ, императорское отличіе уничтожится. «Въ концѣ 1721 года, отправлены были отъ цесаря двѣ граматы къ новому императору, и обѣ съ старымъ титуломъ. Рѣшеніе дѣла было отложено²⁾».

Во Франціи регентъ сказалъ о признаніи титула за русскимъ государемъ Долгорукому: «еслибы это дѣло зависѣло отъ меня, то я бы исполнилъ желаніе его величества; но дѣло такой важности, что надобно о немъ подумать³⁾».

¹⁾ Соловьевъ, XVII, 105.

²⁾ Тамъ же, XVII, 391.

³⁾ Тамъ же, XVIII, 120.

И въ Польшѣ встрѣтились затрудненія. Когда, въ началѣ 1722 года, русскій посолье обращался съ этимъ дѣломъ къ нѣкоторымъ доброжелательнымъ сенаторамъ, тѣ отвѣчали, что Рѣчь Посполитая согласится, если король не будетъ препятствовать; только одно сомнѣнiе: не дастъ ли этотъ титуль будущимъ государямъ русскимъ претензiй на русскія области, находящiяся подъ польскимъ владычествомъ? Паны говорили, что можно дать императорскiй титуль только подъ условiемъ письменнаго удосто-

Герцогъ Карль-Фридрихъ Голштинскiй.

Съ современнаго гравированнаго портрета.

вѣренiя, что императоръ и его преемники не будутъ претендовать на эти области. Вопросъ и здѣсь оставался открытымъ ¹⁾).

Данiя опасалась Россiи тѣмъ болѣе, что въ то время герцогъ Голштинскiй сватался за дочь Петра, Анну. Алексѣй Бестужевъ писалъ изъ Копенгагена, въ 1722 году, что датскiй дворъ признаетъ Петра императоромъ всероссiйскимъ, но съ условiемъ гарантiи Шлезвига или, по крайней мѣрѣ, удаленiя герцога Голштинскаго изъ Россiи ²⁾).

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 81.

²⁾ Тамъ же, XVIII, 107.

Такимъ образомъ, со стороны разныхъ державъ обнаруживались въ отношеніи къ новому титулу Петра сомнѣнія, затрудненія, недоброжелательство. Мало того: явились въ печати брошюры, заключающія въ себѣ протестъ противъ превращенія бывшей Московіи во Всероссийскую имперію. При этомъ публицисты особенно

Цесаревна Елисавета Петровна въ дѣтствѣ.

Съ портрета, находящагося во дворцѣ Марли въ Петергофѣ.

подробно разбирали вопросъ о значеніи и исторіи императорскаго титула вообще и приходили къ заключенію, что новый титулъ царю не подобаетъ ¹⁾.

¹⁾ Martin Schmeitzel, «Oratio inaugurali de Titulo Imperatoris, quem Tzarus Russorum sibi dari praetendit. etc.» Jena, 1722.—«Politisches Bedenken über die Frage: ob der Kaiserliche Titel und Namen ohnbeschadet Kaiserl. Maj. und des Römischen Reichs allerhöchsten Würde, nicht weniger derer Christlichen Könige

Уже въ 1718 году, Петръ велѣлъ напечатать посланіе императора Максимилиана къ великому князю Василию Ивановичу, въ которомъ придавался царю титуль императора. Теперь же въ одной направленной противъ Россіи брошюрѣ была заподозрѣна подлинность этой грамоты¹⁾. Впрочемъ, явились и брошюры, защищавшія принятіе царемъ новаго титула. Нѣкоторыя изъ нихъ были напечатаны въ нѣсколькихъ изданіяхъ²⁾.

Въ рѣшеніяхъ подобныхъ дѣлъ не можетъ имѣть какого-либо значенія вопросъ о подлинности того или другого документа, или мнѣніе того или другого юриста или публициста. Значеніе Россіи принудило всѣ державы ранѣе или позже помириться съ мыслию объ имперіи Всероссийской. Признаніе новаго титула состоялось со стороны Швеціи въ 1723 г., Турціи въ 1739 г., Англіи и Австріи въ 1742 г., Франціи и Испаніи въ 1745 г., Польши въ 1764 г.

Въ концѣ своего царствованія, Петръ думалъ объ обезпеченіи значенія Россіи чрезъ вступленіе въ родственныя связи съ разными царствующими домами. Племянница Петра, какъ мы видѣли, вышла за герцога Мекленбургскаго; дочь Петра сдѣлалась невѣстою герцога Голштинскаго; другая племянница Петра вступила въ бракъ съ герцогомъ Курляндскимъ, но скоро послѣ свадьбы овдовѣла. Любимою мыслию Петра въ послѣдніе годы его жизни было выдать дочь Елизавету за французскаго короля Людовика XV. Зато во Франціи въ это время была рѣчь о бракѣ сына регента, герцога Шартрскаго, съ Елизаветою, причемъ надѣялись, что Петръ успѣетъ доставить своему зятю польскую корону. Говорили и о герцогѣ Бурбонскомъ, какъ о женихѣ или для Елизаветы Петровны, или для Прасковьи Ѳеодоровны. Все это оставалось проектомъ, мечтою. Также не осуществилось предположеніе выдать дочь Петра, Наталію (род. въ 1718 году), за испанскаго инфанта Фердинанда. Переговоры объ этомъ происходили въ 1723 году, когда царевнѣ было не болѣе пяти лѣтъ. Два года спустя, она скончалась. Такимъ образомъ, при Петрѣ не было заключено особенно важныхъ въ политическомъ отношеніи браковъ между царствующимъ домомъ въ Россіи и иностранными династіями. Женитьба внука Петра

und Freyen Staaten Vorrecht und Interesse dem Tzaaren von Russland communicet werden könne?»—Объ этой брошюрѣ см. соч. Минцлофа, «Pierre le Grand dans littérature étrangère», St.-Petersbourg, 1872, стр. 397—398.

¹⁾ «Des Kayzers Maximiliani I vorgegebener Brief an Basilium Jvanovitz etc. Gedruckt zu Freystadt, 1723. см. Минцлофа 396.

²⁾ О таковыхъ трудахъ Отто, Струве, Гундлинга и пр. см. Минцлофа, 396.

на принцессѣ Ангальтъ-Цербстской состоялась черезъ два десятилѣтія послѣ кончины Петра.

Сношенія между Россією и западно-европейскими державами въ послѣднее время царствованія Петра были довольно оживленными. Весьма часто Россія вмѣшивалась въ дѣла прочихъ государствъ и чрезъ своихъ дипломатовъ вліяла на общій ходъ политики въ Европѣ.

Въ особенности жалкое состояніе Польши доставляло широкій просторъ дѣйствіямъ русскаго посла въ Варшавѣ, князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго. Вопросъ о диссидентахъ, оставшіяся на очереди до самой эпохи раздѣловъ Польши, давалъ возможность ко вмѣшательству Россіи во внутреннія дѣла этого государства. Русскія деньги играли весьма важную роль на польскихъ сеймахъ. Въ большей части случаевъ Россія дѣйствовала въ Польшѣ заодно съ Пруссією. Можно было ожидать, что и предстоявшій выборъ короля не состоится безъ участія Пруссіи и Россіи¹⁾.

Несмотря на старанія Саксоніи и Англій поссорить Пруссію съ Россією, союзъ между этими державами поддерживался въ полной силѣ; Фридрихъ Вильгельмъ I до кончины Петра оставался вѣрнымъ союзникомъ послѣдняго, хотя въ сношеніяхъ между обоими государями и бывали иногда случаи недоразумѣній, не имѣвшихъ, впрочемъ, особеннаго политическаго значенія²⁾. Только во время царствованія дочери Петра совершенно измѣнились, хотя и не на долго, отношенія Россіи къ Пруссіи. Участіе Елизаветы въ Семилѣтней войнѣ привело Пруссію на край бездны.

Австрія оказалась гораздо легче доступною внушеніямъ нерасположеннаго къ Россіи англійскаго правительства. Англія не переставала говорить объ опасностяхъ чрезмѣрнаго могущества Россіи. Къ тому же и мекленбургскія дѣла содѣйствовали нѣкоторой натянутости отношеній между Россією и Австрією³⁾.

Данія, такъ долго находившаяся въ союзѣ съ Россією, была чрезвычайно недовольна перевѣсомъ Петра. Датскіе министры сильно перепугались, когда, однажды, русскій посоль Бестужевъ требовалъ, чтобы русскія суда были освобождены отъ платежа зундской пошлины. Сближеніе Россіи съ Голштинією сильно не понравилось Даніи, опасавшейся снабженія будущаго зятя Петра, герцога Голштинскаго, судами и войсками. Возникла даже мысль

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 79 и слѣд.

²⁾ Тамъ же, XVIII, 102—106.

³⁾ Тамъ же, XVIII, 90—101.

о заключеніи наступательнаго и оборонительнаго союза съ Швеціею противъ Россіи. Однако вліяніе Петра въ Копенгагенѣ оставалось весьма сильнымъ. Русскій посоль въ тайныхъ аудіенціяхъ умѣлъ дѣйствовать на короля; далѣе, онъ успѣвалъ задобривать

Елисавета

Цесаревна Елисавета Петровна.

Съ гравированнаго портрета Вагнера.

министровъ подарками; такимъ образомъ, Данія при Петрѣ оставалась въ нѣкоторой зависимости отъ Россіи¹⁾.

Еще гораздо успѣшнѣе Россія стала вмѣшиваться въ борьбу партій въ Швеціи. Члены сейма и министры отличались продажною. Россія успѣшно поддерживала сохраненіе шведской

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 107—111.

конституціи, ограничивавшей монархическую власть. Жалкое состояніе Швеціи продолжалось до царствованія короля Густава III.

Что касается отношеній къ Англіи, то Петръ и въ послѣднее время своего царствованія поддерживалъ связи съ претендентомъ, Яковомъ III, и его приверженцами. Въ іюнѣ 1722 года,

Наталья

Великая княжна Наталья Петровна.

Съ портрета, находящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Яковъ III, въ письмѣ къ Петру, сообщилъ планъ высадки русскихъ войскъ въ Англію и просилъ какъ можно скорѣе привести его въ исполненіе. Повѣренный претендента, Томасъ Гордонъ, вступилъ въ переговоры объ этомъ проектѣ, который, однако, оказался неудобоосуществимымъ ¹⁾.

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 128—130.

Сношенія Петра съ стюартистами, или якобитами, содѣйствовали нѣкоторому сближенію Россіи съ Испаніею. Къ тому же, Петръ надѣялся на большія выгоды отъ развитія торговыхъ сношеній съ Испаніею. Съ 1723 г., тамъ находился постоянный русскій резидентъ, князь С. Голицынъ. Довольно часто была рѣчь о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Россіи и Испаніи противъ Англіи¹⁾.

Таково было значеніе Россіи въ области внѣшней политики въ послѣдніе годы царствованія Петра. Авторитетъ Россіи, главнымъ образомъ, поддерживался личностью государя, его постояннымъ участіемъ въ дѣлахъ. На западѣ поэтому надѣялись, что перемѣна на престолѣ Россіи лишитъ это государство значенія, пріобрѣтеннаго при Петрѣ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно любопытны слѣдующія данныя.

Еще въ то время, когда Петръ былъ живъ, въ Польшѣ разнесся слухъ о его кончинѣ. Изъ Могилева, Рудаковскій, не зная еще о кончинѣ государя, въ февралѣ 1725 года, написалъ на имя Петра слѣдующее донесеніе: «въ здѣшнихъ краяхъ отъ злоковарственныхъ и злосамышляющихъ враговъ публикуются сердце и утробу мою проникающія вѣдомости, что будто ваше величество соизволилъ переселиться въ небесныя чертоги, чему я, рабъ вашъ, не имѣя извѣстія отъ двора вашего величества, весьма вѣры дать не могу. Слыша объ этомъ, мухи мертвые носъ поднимать начинаютъ, думаютъ, что русская имперія уже погибла, всюду радость, стрѣльба и попойки, и мнѣ отъ ихъ похвальбы изъ Могилева выгъзжать нельзя, да и въ Могилевѣ жизнь моя не безопасна».

Узнавъ о кончинѣ Петра, русскій резидентъ въ Стокгольмѣ, М. П. Бестужевъ, поѣхалъ ко двору и «увидаль короля и его партизановъ въ немалой радости». Новой государынѣ, Екатеринѣ I, Бестужевъ писалъ: «дворъ сильно надѣялся, что отъ такого внезапнаго случая въ Россіи произойдетъ великое замѣшательство и всѣ дѣла ниспровергнутся..... намѣреніе здѣшняго двора было въ мутной водѣ рыбу ловить» и пр.

Когда въ Копенгагенѣ получено было извѣстіе о кончинѣ Петра, то оно произвело неописанную радость: по словамъ русскаго резидента, А. П. Бестужева, «изъ первыхъ при дворѣ яко генерально и всѣ подлые съ радости опилися было». Королева въ

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 131. Осьмнадцатый вѣкъ, II, 5 и слѣд. и III, 134 и слѣд.

тотъ же день послала тысячу ефимковъ въ четыре церкви для нищихъ и въ госпитали, подъ предлогомъ благодарности Богу за выздоровленіе короля; но въ городѣ повсюду говорили, что королева благодарила Бога за другое, потому что король выздоровѣлъ уже недѣлю тому назадъ, да и прежде король часто и опаснѣе болѣлъ, однако королева ни гроша ни въ одну церковь не посылала. Только король велъ себя прилично и сердился на тѣхъ, которые обнаруживали нескромную радость. Радость происходила

Князь Григорій Теодоровичъ Долгорукій.

Съ портрета, находящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

оттого, что ожидали смуты въ Россіи; восторгъ прекратился, когда слѣдующая почта привезла извѣстіе, что Екатерина признана самодержавною императрицею безъ всякаго сопротивленія.

Всѣ заграницею радовались, доказывая этимъ, что были «злѣдѣями Петру», какъ выразился англійскій посланникъ въ Константинополѣ. Только прусскій король, Фридрихъ Вильгельмъ I, по случаю кончины Петра откровенно называлъ его «дражайшимъ другомъ» и сталъ носить трауръ даже въ Потсдамѣ, чего никогда не дѣлывалъ; онъ всѣмъ велѣлъ носить трауръ четверть года, тогда какъ по другимъ государямъ носили только шесть недѣль.

*

На вопросъ своего посланника въ Петербургѣ, Мардефельда, какъ ему носить трауръ, король отвѣчалъ: «какъ по мнѣ».

Обстоятельство, что и послѣ Петра Россія сохраняла то значеніе, которое ею было пріобрѣтено Сѣвѣрною войною, доказывало прочность результатовъ стремленій царя-преобразователя и свидѣтельствовало о томъ, что царствованіе Петра было эпохою не только для Россіи, но и для всего политическаго міра.

